

Сюй Пинфань на мгновение впал в ступор, прежде чем с вымученной улыбкой ответить:

«Прекратите так шутить, молодой господин... Вы теперь практик в сфере Духа; как вы могли бы быть так легко побеждены? Если только этот человек не эксперт в области Пустоты, однако это невозможно, чтобы Мо Динтянь смог заполучить такого телохранителя...»

«Пока неизвестно, является ли он экспертом в области Пустоты. Я точно знаю, что не смогу победить его. Ранее у нас с ним была мимолетная встреча, и я ощутил его силу; он должно быть намного сильнее меня», - договорив, Сюй Ци покачал головой.

"Что? Вы с ним знакомы? Где, черт возьми, Мо Динтянь нанял такого телохранителя, чтобы заставить молодого господина впасть в сомнения?" - Сюй Пинфань посерьезнел, когда услышал тон Сюй Ци, который, похоже, не шутил.

Сюй Ци коротко подумал, прежде чем сказать:

«Дядя Менг, возможно, это из-за моего прощупывания Динтяня ранее, что его встревожило - в результате чего он мобилизовал такого эксперта. Однако должно быть еще что-то... Наем практика подобного уровня не представляется возможным лишь с помощью денег».

«Соглашусь. Маленький аукционный дом, по идее, не должен быть способен запросить такого эксперта, если только...» - Сюй Пинфань вспомнил предыдущее предупреждение Сюй Ци. Если подумать, вся эта ситуация напоминала обострившееся воображение или плод фантазии, но он не осмеливался легко думать об этом.

Сюй Ци улыбнулся, ответив Сюй Пинфану:

«Все оказалось примерно так, как я и говорил ранее. Причина, по которой Аукционный Дом Мосоу смог укорениться в Городе Ручья и продавать драгоценные сокровища без инцидентов - все из-за влияния со стороны, их поддержки из тени. Я готов поспорить, что мужчина в белых одеждах был отправлен из-за кулис, чтобы защитить Мо Динтяня. Такова часть истории».

Сюй Пинфань задумчиво кивнул, соглашаясь с доводами Сюй Ци.

«Дядя Менг, строительство в пригороде будет готово в ближайшее время, верно?» - Сюй Ци сменил тему, спросив о долгожданном учреждении за пределами города.

«Строительство? О, да, я как раз думал сообщить вам об этом, молодой господин. Здание за пределами города уже готово! И я хотел бы пригласить молодого господина взглянуть и дать обратную связь для улучшенных некоторых объектов», - поспешно ответил Сюй Пинфань. Он был слишком поглощен обсуждением Мо Динтяня и совсем забыл об этом.

«Дядя Менг, я доверяю вашим приготовлениям. На данный момент мне нет нужды проверять, как там все организовано; просто делайте так, как считаете нужным. Другое дело, мне нужно, чтобы вы подумали о том, как отправить 26 сирот в это учреждение и при этом не пустить слухи. Следует организовать надежных охранников для размещения сирот и для обеспечения их безопасности. Не позволяйте никому приблизиться к тому месту. Я приду, когда все будет сделано».

Не дожидаясь ответа, Сюй Ци продолжил уже с лукавой улыбкой:

«Дядя Менг, на данный момент есть еще один важный сегмент дел, который требует от вас личного участия. Несмотря на тяжелые травмы, вам должно быть по силам это выполнить».

«Приказывайте, молодой господин», - Сюй Пинфань понял, что далее будет нечто требующее его пристального внимания - о чем ему придется позаботиться.

Сюй Ци посмотрел на посерьёзневшее лицо Сюй Пинфана, после чего продолжил вместе со своей хитрой улыбкой:

«Дядя Менг, мне нужно, чтобы вы подумали о том, как... выгнать меня из Клана Сюй!»

«Ах!» - после слов Сюй Ци Сюй Пинфань мгновенно превратился в ледяную скульптуру.

Первый рассмеялся над бурной реакцией Сюй Пинфана:

«Дядя Менг, как еще я смогу дистанцироваться от политической борьбы в Городе Ручья и развивать свое собственное влияние, если вы не кикните меня из Клана Сюй? Выход из Клана - наш лучший вариант. Это также лучший способ кинуть пыль в глаза недругов».

«Но... молодой господин... заставить меня выгнать вас из Клана Сюй, это немного...» - Сюй Пинфань почувствовал, что оказался в сложной ситуации, хотя Сюй Ци и объяснил свою позицию.

«Дядя Менг, вы в действительности не выкидываете меня на улицу. Я всегда смогу пробраться обратно и никто об этом не узнает. Да... ваши недавние обвинения в заговоре против ваших хозяев будут доказаны, и это довольно серьезно - действительно я поставлю вас в трудное положение», - Сюй Ци чувствовал, что его предложение несправедливо по отношению к Сюй Пинфану, также он знал, что последний довольно щепетильно относился к своей репутации.

Сюй Пинфань принял страдальческое выражение лица, но все же согласился с вымученной улыбкой:

«Как пожелаете, молодой господин».

«Ха-ха, не будьте таким удрученным, дядя Менг. Я проясню ситуацию для вас в будущем. Разве мы все не работаем для лучшего будущего Клана Сюй?» - Сюй Ци постарался его утешить.

«Вам не нужно утешать меня, молодой господин. Как я уже говорил, я готов пожертвовать своей жизнью, если это ради вас и Клана, так каким боком здесь моя репутация? Я чувствую, что подвел патриарха и леди; они доверили мне Клан Сюй и вас, и тем не менее я неспособен защитить молодого мастера. Кроме того, я позволил вам встревожиться этими вопросами. Мне очень стыдно», - медленно растолковал Сюй Пинфань.

Услышав, как Сюй Пинфань упомянул о его родителях, Сюй Ци почувствовал глубокую туманную боль. Хотя он не проводил много времени с ними, они, в конце концов, были его ближайшими родственниками и, можно сказать, самыми родными в этом мире.

Как только тема свелась к покойным патриарху и леди, оба взгрустнули, задумавшись. Атмосфера стала печальней без обмена словами.

В конечном счете, Сюй Ци нарушил неловкое молчание и спросил:

«Дядя Менг, что случилось в кланах Хелян и Лян после нашей передачи прав на бизнес?»

Сюй Пинфань переменился в лице и праздно, довольно и с ленцой заговорил:

«Молодой господин, я думаю, что они, вероятно, никогда не будут сотрудничать между собой снова, поскольку сильно повздорили в аукционном доме. Хелян Лян не какой-то там добродетельный человек. Он не получил никакой пользы от этой сделки и был почти ранен гостем из клана Лян. Потеряв там лицо, Хелян Лян, вероятно, скрылся в своей резиденции, строя козни против клана Лян. Скорее всего он больше не будет докучать нашему Клану Сюй – ваш ход являлся действительно мудрым».

«Тем не менее, мы не должны допустить, чтобы наши охранники конфликтовали с Хелян Ляном и Лян Ренцином, дядя Менг. Наш Клан Сюй не может позволить себе какие-либо неудачи сейчас... Мы же, в свою очередь, сами не можем позволить никому сорвать наши планы», - торжественно заявил Сюй Ци.

Сюй Пинфань кивнул в знак согласия:

«Молодой господин, вы основательны в своих соображениях. Я буду осторожнее».

«Хм. Полезно быть осторожным во всем, что делаете, дядя Менг. А сейчас идите - позаботьтесь о вопросах, касающихся учреждения в пригороде. Дайте мне знать, если что-нибудь произойдет и постарайтесь не показывать себя публично. В конце концов, вы для всех сейчас восстанавливаетесь. Вам не нужно решать какие-то вопросы лично – на что вам остальные работники? Сообщите мне, когда закончите», - в конце напомнил Сюй Ци.

Сюй Пинфань кивнул. Тем не менее, он пребывал в уверенности в своих силах в качестве Фехтовальщика шестой стадии сферы Ци. Единственными людьми, которые могли противостоять ему в Городе Ручья, были Сюй Ци и таинственный мужчина в белых одеяниях. Что касается других, то они вообще не представляли угрозы; все, что ему нужно, так это немного осторожности при решении вопросов.

«Ладно, идите уже, дядя Менг. Мне нужно какое-то время побыть одному, поразмышлять о том, о сем. И напоследок: добротная параноя превыше всего, чтобы бы вы не делали. Кроме того, избавьтесь от тех в Клане Сюй, чьи намерения не полностью понятны – у кого слишком много чуланов в шкафу».

Сюй Пинфань разглядел выражение гнева на лице Сюй Ци, когда тот упомянул сомнительных персонажей. Им действительно нужно очиститься от многих - в противном случае те могут оказаться корешками проблем в будущих планах. Пинфань коротко попрощался, после чего повернулся и ушел.

«Охо-хох, какая головная боль. Должны ли эти проблемы решаться ребенком?» - Сюй Ци покачал головой. Он никогда не был хорош в решении подобных политических вопросов, и теперь ему постоянно приходилось думать о таких проблемах. Какой неприятный опыт.

"Ну-ка, посмотрим, какая у вас поддержка, Мо Динтянь. Если этот молодой мастер будет развивать свое влияние в Городе Ручья, то я определенно не позволю такой угрозе остаться здесь", - подумал Сюй Ци, после чего тоже вышел из хором Сюй Пинфана.

В ту же ночь Сюй Ци снова надел черную мантию-покрывало, намереваясь скрываться. Внезапно он почувствовал сильную ауру, бросившуюся на территорию Клана Сюй. Если бы не его уникальные методы, он бы ни за что не почувствовал это.

Он тут же скинул свои одеяния и выглянул из окна, бормоча себе под нос:

«Я собирался навестить вас, а вы уже здесь – сами пришли, чтобы показать себя... Как же я могу позволить вам прийти напрасно?»

Сюй Ци прибрался у себя и свой внешний вид привел "в порядок", после чего открыл двери, выходя наружу. В этот момент он почувствовал ауру, что нацелилась на него. Однако Сюй Ци не оказал никакого сопротивления. «Фиксируйте и вынюхивайте все, что вам хочется – да кому какое дело?» - подумал он внутренне, быстро направившись ко двору Сюй Пинфана.

Сюй Ци, естественно, был знаком с этой аурой. Она не могла принадлежать никому иному, кроме как тому мужчине в белых одеждах. Сюй Ци сделал вывод, что этот человек был отправлен Мо Динтяном, чтобы разведать ситуацию в Клане Сюй. Казалось, последний все еще подозревал Клан Сюй в чем-либо.

После короткого детского спринта к комнате Сюй Пинфана - Сюй Ци притворился задыхающимся и хватал ртом воздух, держась за дверь. Затем он с трудом постучал и, получив разрешение Сюй Пинфана, неуклюже вошел в комнату. Сюй Ци пребывал в донельзя жалком состоянии.

Следуя за ним, белый силуэт проскользнул во дворик при доме Сюй Пинфана, исчезнув на месте.

Вскоре после того, как Сюй Ци вошел в хоромы Сюй Пинфана, откуда-то изнутри раздался громкий рев:

«Что это ты делаешь здесь, а? Непослушный ребенок! Поскольку твоих родителей больше нет, ты обязан слушаться меня. Посмотри на себя - все, о чем ты заботишься, так это детские игры. Что ты знаешь, кроме траты времени? Ты - ничто, кроме мусора - вдобавок к этому еще и немой! Убирайся отсюда!» -

кашель, кашляет - в конце раздался еще более болезненный кашель.

Затем двери сразу же распахнулись. И маленькая фигура вылетела из хором и упала на землю.

Сюй Пинфань пошатнулся, прижав одну руку к груди, а другой держась за дверь. Он кашлянул от гнева, глядя на Сюй Ци, которого только что выпнул из комнаты. Затем раздраженно крикнул тому вслед:

«Я тот, кто имеет последнее слово в Клане Сюй. Ослушаешься меня снова, и я выкину тебя ко всем чертям собачьим из клана. Если бы не твои родители, я бы покончил с тобой ударом ладонью прямо сейчас...» - *кашель, кашляет*

Что касается Сюй Ци, которого ударили ногой – тот всем своим видом показывал ужас. Слезы текли по его опухшему лицу. Услышав яростный рев Сюй Пинфана, он изо всех сил пытался подняться на ноги и в ошеломленном состоянии похромал прочь со двора.

«Я смотрю у тебя показывается характер, а, тупой ребенок?! Еще слово или два, и ты уже осмелишься не подчиниться мне! А ну тащи свою задницу сюда, твоего папочки больше нет с тобой!» - *кашляет кашель* - Сюй Пинфань непрерывно покашливал, пока ругался.

Глядя на Сюй Ци, постепенно исчезающего с его двора, Сюй Пинфань еще громче кашлянул. И медленно закрыл двери в свои хоромы, бормоча себе под нос:

«Проклятый немой!»

После того, как Сюй Пинфань закрыл двери, белый силуэт выскочил с территории Клана Сюй.

Немногим позже закрытые двери в домик Сюй Пинфана мягко распахнулись, и оттуда медленно вышел Сюй Пинфань. Он был похож на совершенно другого человека по сравнению с тем непрерывно харкающим и кашляющим мужчиной. Перед ним снова появилась фигура Сюй Ци.

Они посмотрели друг на друга, показывая победоносные улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/10068/210363>